
ICANN78 | AGM – Совместное заседание GAC и ALAC

Вторник, 24 октября 2023 г. – с 11:30 до 12:30 HAM

GULTEN TEPE:

Здравствуйте, и добро пожаловать на заседание GAC и ALAC в рамках ICANN78, которое проводится во вторник, 24 октября, в 09:30 UTC. Меня зовут Гюльтен Тепе Оксюзоглу (Gulten Tepe Oksuzoglu), и я являюсь менеджером по удаленному участию в этой сессии. Пожалуйста, обратите внимание, что эта сессия записывается и регулируется Ожидаемыми стандартами поведения ICANN.

Во время этой сессии вопросы или комментарии, заданные в чате, будут зачитываться вслух только в том случае, если они будут заданы в соответствующей форме. Устный перевод на этой сессии будет осуществляться на шести языках ООН и португальском. Щелкните значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором вы будете слушать перевод во время сессии.

Если вы хотите выступить, пожалуйста, поднимите руку в комнате Zoom, и как только ведущий сессии назовет ваше имя, пожалуйста, включите микрофон и возьмите слово. Перед выступлением убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода. Пожалуйста, назовите свое имя для записи и язык, на котором вы будете говорить, если вы говорите не на английском языке. Во время выступления не забудьте отключить

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

звук всех других устройств и уведомлений. Пожалуйста, говорите четко и в разумном темпе, чтобы обеспечить точный перевод. Для обеспечения прозрачности участия в модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон мы просим вас регистрироваться на сессиях Zoom, используя свое полное имя. После этого я передаю слово председателю GAC Николасу Кабальеро (Nicolas Caballero).

NICOLAS CABALLERO:

Большое спасибо, Гюльтен. Не нужно аплодировать. Нет необходимости аплодировать. В любом случае, приветствую всех на нашей пятой сессии. На самом деле это третья сессия за день. Но технически говоря, это пятая сессия, встреча GAC с ALAC. Приветствую всех. Я имею удовольствие и привилегию видеть с нами Джонатана Зака (Jonathan Zuck), Алана Гринберга (Alan Greenberg), Монте Кана (Monte Cahn). Надеюсь, я правильно произношу ваши фамилии. Модератором у нас будет Джоанна Кулеша (Joanna Kulesza). У нас также есть Хорхе Кансио (Jorge Cancio) и Найджел Хиксон (Nigel Hickson) из Великобритании. Грег тоже будет здесь? Грег Шатан? Просто спрашиваю, на всякий случай.

Мы будем обсуждать очень интересные темы, такие как закрытые домены общего пользования, разрешение противоречий и некоторые другие очень важные вопросы. На этом позвольте мне еще раз поприветствовать ALAC. А я передаю слово Джонатану. Всех приветствую.

JONATHAN ZUCK:

Спасибо, Нико. Мне нечего сказать. Вы все видели меня всего пару дней назад. Здорово наконец-то начать эту встречу через четыре дня. Но мы очень рады, что сегодня здесь состоится действительно предметное обсуждение возможностей совместной работы над парой рекомендаций, которые позволят нам вместе поддерживать рекомендации Правлению по закрытым доменам общего пользования, по разрешению споров. Мне не терпится начать разговор. Спасибо, что пригласили нас сюда.

NICOLAS CABALLERO:

Еще раз спасибо, Джонатан. Теперь я передаю слово Алану Гринбергу, чтобы мы могли перейти к следующей теме повестки дня. Алан, всего доброго.

ALAN GREENBERG:

Большое спасибо. Мы начинаем с очень короткой сессии, посвященной совместной работе, которую мы проводили шесть лет назад. В 2017 году GAC и ALAC рекомендовали Правлению два разных вопроса или два связанных вопроса. Один из них заключается в обеспечении быстрого и простого доступа к документам ICANN даже для людей, не являющихся ее членами. По сути, мы стремились к тому, чтобы каждый документ имел название, дату, номер ссылки, чтобы мы могли конкретно идентифицировать его и убедиться, что они понятны. Для этого нам нужны такие вещи, как резюме, которые в сжатой форме рассказывают неинсайдерам о сути вопроса, чтобы они могли

начать участвовать в обсуждении. Как в комитетах At-Large, так и в GAC постоянно появляется большое количество новых слушателей, новых участников, и введение людей в курс дела является важной задачей.

За последние несколько лет был проведен ряд усовершенствований, связанных с IRT, но по конкретным вопросам, которые мы поднимали, было принято относительно мало мер. Корпорация ICANN предложила, чтобы в отношении нумерации документов, поскольку источником многих документов является GNSO, мы обратились непосредственно к ним, и это, безусловно, должны сделать GAC и ALAC, просто написав письмо.

ICANN также попросила GAC и ALAC определить до 10 тем, по которым мы хотим получить краткие, сжатые описания. Опять же, определите вопросы, которые в настоящее время представляют реальный интерес, и дайте нам краткое описание того, что они собой представляют для новых участников. Я думаю, что и GAC, и ALAC согласились с тем, что в течение ближайшего месяца или двух мы должны составить список тем. Учитывая, что рекомендации требовали быстрых поправок, а прошло уже шесть лет, очевидно, что нам нужно побыстрее разобраться с этим. И я передам слово Хорхе с предложением о том, как нам действовать дальше и снять этот вопрос с повестки дня. Хорхе?

JORGE CANCIO:

Спасибо, Алан. Хорхе Кансио, представитель Швейцарии, для протокола. На самом деле, я здесь по историческим причинам,

потому что это была инициатива тогдашнего председателя GAC Томаса Шнайдера, моего нынешнего начальника и предшественника Манал на посту председателя GAC. То есть предшественник и Нико. Он был инициатором этого совместного заявления с Ирвэ Лансипуро из ALAC. В общем, прошло шесть лет, и, как сказал Алан, прогресс не так уж велик. За эти шесть лет, как мне кажется, сменилось несколько поколений членов GAC. И только некоторые исторические остатки, такие как я, все еще здесь. Так что, возможно, мне стоит подумать о смене темы. Но это уже другой вопрос.

В принципе, с документами мы в определенной степени продвинулись. Мы заботимся о себе в GAC, мы стараемся с помощью нашего замечательного персонала поддержки улучшить наши брифинги для GAC, чтобы разобраться в этих вопросах. Но, конечно, когда приходится полагаться на более широкую документацию ICANN, будь то документы GNSO или документы ICANN Org, это действительно катастрофа. По крайней мере, для моих швейцарских, а также испанских глаз, которые немного более картезианские и пытаются найти некоторый порядок в вещах. Отсутствуют версии, даты, идентификационные номера документов, поэтому через несколько лет связи прерываются, так что очень трудно вести учет. И, конечно, если это проблема для людей, которые более или менее инсайдеры, то это огромный барьер для любого новичка здесь.

Итак, у нас есть ситуация, у нас есть проблема. Мы говорим: «Хьюстон, у нас проблема», или мы говорим: «Санта-Моника», где

бы ни находилась ICANN, «у нас проблема, мы должны что-то с этим делать». И, возможно, первым шагом здесь будет обращение к Правлению с просьбой поручить корпорации предоставить нам читаемый отчет о том, на каком этапе выполнения совместных рекомендаций 2017 года они находятся, а затем действовать дальше. Потому что иначе это похоже на ловлю и попытки найти что-то в тумане. Нам нужна какая-то основа для начала. И я думаю, что просьба к ним доложить о том, на чем они остановились или на чем остановились мы, могла бы стать такой основой. Затем, конечно, мы могли бы, например, здесь, в GAC, - не ставя никого в тупик, - мы могли бы изучить наши регионы с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, коллег по рабочим группам, и выяснить, какие из них действительно можно считать легкодоступными или самыми большими камнями преткновения с точки зрения доступной и значимой документации. Мы также могли бы вместе с вами, с ALAC разработать списки приоритетов, а затем поговорить с нашими коллегами из GNSO и т.д. и т.п. Но нам нужно с чего-то начать. И я думаю, что мы можем сделать это, попросив подготовить ситуационный отчет.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Швейцария. Прежде чем я передам слово Джонатану, есть ли у нас какие-либо вопросы в зале или в Интернете по этому поводу? Я вижу вон там женщину. Не могли бы вы назвать свое имя? Спасибо. Продолжайте.

NANAYAA PREMPEH: Спасибо. Доброе утро. Меня зовут доктор Наньяа Премпех (Nanayaa Prempeh) из Ганы. Я новичок. Я хотела бы узнать, есть ли у вас какая-нибудь ознакомительная программа, что-то, что направляет новых людей, которые приходят на заседания GAC? Потому что я должна сказать вам, что вчера я потерялась. Когда я пришла сюда, мне показалось, что я нахожусь фактически на ничейной земле. Сегодня я пошла представиться прекрасным дамам в секретариате, и они помогли мне пройти процесс регистрации. Но я думаю, что необходимо объединить усилия, чтобы встретить новых людей, которые приходят в первый день, и показать им, как нужно действовать. Потому что они придут и уйдут, не зная, что делать. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Гана. Хорошо сказано. Есть еще вопросы или комментарии? Если их нет, тогда возвращаемся к вам, Джонатан.

JONATHAN ZUCK: Спасибо, Нико. И спасибо за комментарий, Гана. Я думаю, что включение в систему - это сложный вопрос. Я начал работать с сообществом ICANN в 2005 году. И мне кажется, что только через пару лет я пойму, что здесь происходит. Мне кажется, что это произойдет в любой день. У меня есть такое ощущение. Я уверен и в этом.

Но, как сказал Алан, мы попытаемся определить некоторые ключевые темы, которые обсуждаются, и попросим ICANN подготовить информационные материалы, мы называем это

«праймер», по тем вопросам, которые больше всего волнуют нас всех, новичков, и чтобы они могли лучше ориентироваться. Я знаю, что наши сотрудники, сотрудники ALAC, сегодня утром провели тренинг для наших новичков, рассказывая им о том, как все работает, где они находятся и каковы процессы. Я думаю, что это хорошо сработало для нас, а значит, может сработать и для GAC. Но это постоянная проблема. Не чувствуйте себя обособленно. Я думаю, что все в этом зале прошли через то, через что проходите вы.

NANAYAA PREMPEH:

Мне стало легче. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Джонатан. Спасибо, Гана. Есть еще вопросы, комментарии? [ОАЭ], продолжайте, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИКЕР:

Здесь упоминались недостаточно обслуживаемые регионы. И я разговаривал с людьми и выяснил, потому что мы работаем над вопросом переделегирования для [ОАЭ], и вопросы делегирования каким-то образом просто исчезли. Они застряли в процессе PTI IANA, отчет не подается в Правление и т.д., и нет официальной информации о том, кто именно добивается переделегирования. Покопавшись в этом, я выяснил, что мы не одиноки. Значит, с этим надо что-то делать. Есть новые страны. Процесс переделегирования - дорогостоящий процесс. Нужна

экспертиза. Нужно много всего. И нам повезло, что они у нас уже есть. Но, тем не менее, это некая загвоздка. Я считаю, что эту тему нужно поднимать, потому что у нас до сих пор есть страны, где регистратуры не имеют никакого отношения ни к одной стране и т.д. Старые проблемы 90-х годов все еще существуют. Я думаю, что это около 15 стран. Вы собираетесь что-то спросить?

NICOLAS CABALLERO: Нет. Спасибо. Спасибо за ваш комментарий. Хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я тоже считаю, что это очень приоритетный вопрос. Потому что сегодня мы продолжаем заниматься разными вещами, это 99% gTLD. Но вопросы CC, с которыми мы, наверное, должны работать, поскольку мы - правительства, не могут быть так, что действительно - извините меня за это слово – как будто мы их похоронили. Независимо от того, насколько они правильные или неправильные, они похоронены. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо за комментарий, [UAE]. Мы примем его к сведению. У вас есть конкретный вопрос или вы просто хотели отметить это?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я просто хотел обратить внимание на то, что, возможно, нам следует включить это в список приоритетов, чтобы понять, что происходит. Есть конкретные вопросы, почему они не являются

официальными. Чтобы эти страны, возможно, работали вместе. Есть разные проблемы или что-то еще. Но также, что это как-то почему - как сформулировать вопрос? То есть, у нас есть FOI и т.д. Но, тем не менее, у нас национальное законодательство имеет приоритет над уставом ICANN. Но в этих вопросах это не учитывается. Я могу сформулировать вопрос более конкретно, но он очень широкий, потому что мы этим занимаемся уже два с половиной года. И вопрос о переделегировании, и IANA PTI не составляет отчет. Они просто его куда-то закапывают.

JONATHAN ZUCK:

Позвольте мне проявить некоторую дерзость, но, похоже, это очень важная тема, и это может быть хорошей темой для публичного форума с Правлением. И если позволите мне проявить еще большую дерзость, то, вероятно, GAC стоит провести сессию, подобную общественному форуму, которая будет посвящена более свободной дискуссии о том, какие темы должны быть приоритетными для обсуждения или что-то в этом роде, и поможет определить повестку дня. Я думаю, что это стоит сделать. Но я бы обязательно поднял этот вопрос на общественном форуме в конце недели.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Джонатан. Вы угадали мои мысли. Еще раз спасибо, [UAE]. Давайте перейдем к повестке дня. Если больше нет вопросов, я вижу, что их нет онлайн, поэтому позвольте мне предоставить слово...

NANAYAA PREMPEH: Моя рука поднята, пожалуйста.

NICOLAS CABALLERO: Я прошу прощения. Гана, вам слово.

NANAYAA PREMPEH: Я просто хочу согласиться с моим другом, который только что выступил. Вчера я подняла вопрос о переделегировании на открытии, и Салли фактически заметила, что это идеальный вопрос для открытого форума. Но, как только что сказал ALAC, я думаю, что GAC должен добросовестно провести исследование того, сколько стран сталкиваются с проблемами переделегирования, чтобы мы включили их в повестку дня. Мы не должны молчать об этом. Потому что у меня внутри все кипит. У меня есть мандат на предоставление переделегирования моему правительству, и я разочарована. Мой приоритет здесь, на этой конференции ICANN, - получить решения. И если GAC не заинтересован в моем приоритете, значит, я нахожусь не в том месте. Поэтому нам нужно прийти к консенсусу и выяснить, сколько стран испытывают подобные трудности, и как долго один человек может сидеть на всем государственном имуществе в угоду частным интересам. Поэтому, пожалуйста, включите этот вопрос в повестку дня заседаний GAC, может быть, если не в этот раз, то в будущем, чтобы показать свою озабоченность этими проблемами. Это очень важно. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо за это. Конечно, вы можете участвовать в звонках перед каждой конференцией ICANN, на которых мы, в основном, распределяем время по темам. Мы договариваемся об определенных темах, как это было на этом заседании. Так что мы не запрещаем кому-либо или какой-либо теме быть включенной в повестку дня. И у меня есть Острова Кука. Продолжайте, пожалуйста.

TERUAN HUNTER: Спасибо, Председатель. И спасибо вам, [ОАЭ] и Гана, за то, что вы подняли этот вопрос. Я просто хочу вернуться назад на несколько конференций ICANN, чтобы дать вам некоторую предысторию по этой конкретной теме. Это была одна из задач, поставленных перед Рабочей группой по регионам с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. На самом деле мы часто задавали вопросы по делегированию и переделегированию ccTLD. Они были подготовлены при консультациях с ccNSO и PTI. Они размещены на нашем веб-сайте GAC, если вы хотите просмотреть их, вопросы там есть. Но, опять же, что касается вашей точки зрения, это очень важная тема. Может быть, мы еще раз вернемся к этой теме. Большое спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо, Острова Кука. У меня есть Иран, [ОАЭ], Гана. Просто хотелось бы уточнить, что мы не запрещаем никому участвовать или включать какую-либо тему. Наоборот, мы

настоятельно рекомендуем вам участвовать в повестке дня, в установочных звонках, которые происходят перед каждой конференцией ICANN, чтобы у вас была возможность обозначить любую проблему, которая, по вашему мнению, не учитывается, или что-то в этом роде. Но поскольку мы не включили это в повестку дня сегодняшнего заседания, я предлагаю двигаться дальше по уже согласованной всеми заранее повестке дня. У меня есть Иран. Продолжайте, пожалуйста.

KAVOUSS ARASTEH:

Спасибо, сэр. Я думаю, что вы абсолютно правы. Вы должны работать в соответствии с повесткой дня. Однако, как вы упомянули, у вас есть две сессии для повестки дня. Каждая страна может принять участие в обоих заседаниях или в любом из них, чтобы включить в повестку дня вопрос, который она хочет обсудить. Тем не менее, на заседании определяются приоритеты и так далее. Но еще раз прошу вас принять участие. Председатель, я не знаю, говорите ли вы об идентификации документов или нет. Если да, то у меня есть комментарий. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Иран.

JONATHAN ZUCK:

У него есть комментарий.

-
- NICOLAS CABALLERO: Конечно. Продолжайте. Извините, Иран. Вам слово.
- KAVOUSS ARASTEH: Спасибо, сэр. Идентификация документа - это не сложный вопрос. Поскольку я работаю в правительстве, посещаю многие международные организации, у нас есть очень простой способ, как найти и идентифицировать документ. Начиная от ключевого слова, от даты и так далее, и так далее. Проблема в том, что веб-сайт ICANN необходимо пересмотреть и модернизировать, чтобы люди могли найти документ. У меня тоже много трудностей с поиском документа, иногда приходится повозиться. Извините. Может быть, я не такой умный. На поиск документа уходит больше времени, и в конце концов, если не получается, то приходится беспокоить Роба или других сотрудников, персонал поддержки. Поэтому необходимо выявить эту проблему. Это не сложно, но этому нужно учиться и это нужно проанализировать. Спасибо.
- NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Иран. Джонатан, не хотите ли вы ответить на этот вопрос?
- JONATHAN ZUCK: Конечно. Спасибо, Иран. Я думаю, что это, безусловно, серьезный вопрос. И часть проблемы заключается в том, что ICANN вложила довольно значительные средства в ITI, что должно было стать ответом на подобные вопросы. Процесс шел медленно, было трудно получить те функции, которые они хотели, но на самом деле это не та область, в которой они ничего не делают. Они пытались это сделать, они работали над улучшением сайта, над

улучшением поисковых возможностей, над подписками и над целым рядом различных вещей, которые призваны облегчить навигацию по сайту. Я думаю, что для них это была проблемная разработка программного обеспечения. Но именно на ITI они и направили свои усилия. Возможно, эта рекомендация изжила себя с 2017 года. Но мы можем вернуться к ней и подумать, как в нынешних условиях и при нынешних технологиях, которыми они располагают, можно доработать эту рекомендацию, чтобы она соответствовала тому плану действий, который они наметили. Поэтому не обязательно закрывать этот вопрос, но, возможно, стоит закрыть эту конкретную рекомендацию.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Джонатан. Опять же, для экономии времени и для того, чтобы успеть обсудить закрытые домены общего пользования, разрешение споров и все остальное, не потому что я хочу, а потому что мы все заранее договорились это сделать и включить в повестку дня, так что давайте перейдем к следующей теме, а именно к закрытым доменам общего пользования. Джонатан, продолжайте, пожалуйста.

JONATHAN ZUCK:

На самом деле это был только Нико. Больше никто не хотел обсуждать эти вопросы. Что я хотел бы сделать, поскольку первая очень короткая тема оказалась не такой уж короткой, так это пропустить закрытые домены общего пользования, потому что я считаю, что это простая вещь, которую можно быстро решить

просто телефонным звонком. Почему бы нам не перейти к вопросу урегулирования разногласий? Потому что я думаю, что это более подробная дискуссия, у нас здесь есть приглашенный докладчик, и я просто хочу убедиться, что мы оставим достаточно времени. И если будет достаточно времени, то в конце давайте сделаем закрытые домены общего пользования, но в противном случае мы оставим этот вопрос и рассмотрим его в ходе телефонного разговора, если вы не против.

НИКОЛАЙ КАБАЛЛЕРО: Абсолютно.

JONATHAN ZUCK: Хорошо. Просто в качестве вступления по этому вопросу, GAC в своем предыдущем коммюнике указал, что он хотел бы, чтобы частные аукционы были либо полностью запрещены, либо категорически не приветствовались, я думаю, это была терминология, использованная в коммюнике. И это, безусловно, то мнение, с которым мы согласны как представители сообщества At-Large. Мы считаем, что это плохая оптика, плохой бизнес, плохо для малообеспеченных сообществ. Все, что происходило в 2012 году или было связано с частными аукционами, было нелепо. Я думаю, что мы с этим согласны. И мы хотели сделать еще один шаг вперед и предложить альтернативу.

На последней конференции ICANN мы провели заседание, посвященное вопросу урегулирования разногласий и рассмотрению альтернатив частным аукционам. И наш

приглашенный докладчик Монте Кан (Monte Cahn) дал рекомендацию, согласно которой мы, по сути, должны объединить процесс аукциона с процессом подачи заявок. То есть вместо того, чтобы проводить аукцион, объявлять его, организовывать, следить за тем, проводят ли люди частный аукцион или нет, и пытаться играть на аукционе, нужно буквально включить аукцион в процесс подачи заявки.

Это предложение нам понравилось и показалось вполне разумным. Поэтому мы хотели представить его вам, рассказать об этой идее, попросить Монте рассказать об этой конкретной идее, которая называется аукцион с закрытыми заявками по второй цене, если я правильно понял, и дать ему возможность предложить вам эту идею. Потому что, повторюсь, если мы сможем не только согласиться с проблемой, которая заключается в частных аукционах, но и с решением, которое вполне может заключаться в аукционах с закрытыми предложениями по второй цене, то это сделает наши рекомендации Правлению еще более конструктивными, потому что мы не просто говорим, чего не следует делать, а что следует делать. Именно это мы и хотели бы сделать - увлечь вас этим вопросом, помочь вам понять это предложение, а затем обсудить его дальше.

Думаю, без лишних слов я хотел бы представить Монте Кана (Monte Cahn), который, вероятно, является самым опытным аукционистом доменов в нашем сообществе, чтобы кратко рассказать о предлагаемой им технике и о том, почему он считает,

что она будет эффективной. Дайте себе любое дополнительное представление, которое необходимо. Спасибо, Монте.

MONTE CAHN:

Спасибо, Джонатан. Спасибо GAC и ALAC за то, что они пригласили меня на заседание комитета в условиях полной прозрачности. Как отметил Джонатан, у меня, пожалуй, самый большой опыт работы с аукционами в отрасли. Я представил аукционы в отрасли в 1999 году. Я был первым, кто продал доменное имя в 1995 году. Я провел более 5000 аукционов по продаже цифровых активов и доменных имен, в результате которых продавцы получили более 585 млн. долл.

Как все, возможно, знают или слышали, проблемы последнего аукциона, в котором я также участвовал в качестве провайдера аукциона, я был свидетелем гейминга, сговора, проблем с Интернетом во время проведения аукциона в течение нескольких сессий, нескольких дней, потребовавшихся для разрешения разногласий, намерения участников участвовать только для получения прибыли от этого участия без намерения действительно управлять строкой. Цель типичных аукционов, если кто-либо бывал на аукционе Christie's или Sotheby's, - создать рынок и продать что-то по самой высокой рыночной цене. В данном случае, я думаю, поскольку мы говорим о строках доменных имен и о том, как они влияют на сообщества и даже культуры в Интернете, рекомендуемая структура этого конкретного аукциона будет иметь формат аукциона с закрытой заявкой на второе место. Если все знакомы с типичными

аукционами, то это аукцион с возрастающей ставкой, где торги останавливаются на самой высокой цене, и продавец получает выручку от этой более высокой цены.

Второй аукцион, о котором вы, возможно, слышали, - это голландский аукцион. Это так называемый нисходящий аукцион. Это когда вы также пытаетесь получить наивысшую цену, но начинаете с очень высокой цены и идете вниз, и первый, кто поставил свой банк или свою ставку в Интернете, чтобы выиграть этот актив, выигрывает его в это время.

Аукцион с закрытыми заявками защищает личность всех участников аукциона, поэтому никто не знает, кто в нем участвует. Никто не знает, кто и на что делает ставку, поскольку аукцион является закрытым, и вы не можете видеть, как идут торги. В целях обеспечения справедливости процесса компонент второго места означает, что участник, предложивший наибольшую цену, платит вторую по величине цену. Таким образом, торги действительно проводятся по справедливой рыночной стоимости, а не по завышенной или переплаченной. Как все убедились в ходе последнего процесса, некоторые компании действительно завышали цены, переплачивали и не могли вести свои дела коллективно или должным образом. А другие, конечно, вынуждены были отказаться от участия в аукционе, потому что им показалось, что в нем участвуют крупные корпорации и у них нет справедливых шансов.

Аукционы с закрытыми заявками по второй цене предназначены для того, чтобы дать вам самую справедливую цену, а не самую

высокую. Именно это я настоятельно рекомендую использовать в данном процессе. И еще один момент: если вы делаете это на этапе подачи заявки, это позволяет не тратить время на рассмотрение сотен претендентов. Первым рассматривается самое высокое предложение, поданное вместе с заявкой. И если они проходят все тесты, то рассматриваются только они, и после них уже никто не нуждается в рассмотрении. Таким образом, на самом деле вам не нужно рассматривать 20 претендентов на конкретную строку, вы рассматриваете одного. Если этот претендент не удовлетворяет требованиям процесса, то вы переходите ко второму претенденту. Сформулировать этот процесс очень просто.

Для этого не требуется ни Интернет, ни работа в сети, ни изучение стратегии аукциона, ни подключение к Интернету, ни даже языковые барьеры для этого процесса. Таким образом, вы экономите время на подготовку к торгам и изучение теории и стратегии аукционов, поскольку подаете свое лучшее предложение в запечатанном конверте. Этот конверт доставляется так же, как и юридические документы, с помощью курьерской службы, Federal Express, DHL, UPS, а затем вскрывается лицензированным аукционистом в ходе этого процесса. Затем это высокое предложение привязывается к заявке, которая была подана, и затем эта заявка либо утверждается, либо нет. Всем остальным, подавшим свои заявки, не нужно их рассматривать, если победителем стал заявитель, предложивший наивысшую цену. Это позволяет сэкономить массу времени, средств, а также избежать разногласий между участниками торгов и заявителями. Вот, вкратце, и все. Но это очень отработанный процесс. Он

называется аукционом Викри, если кому-то интересно узнать, как он правильно называется. Он используется для проведения честных аукционов благотворительных организаций и тому подобных вещей.

И последнее, что я хотел бы отметить, - это то, что для того, чтобы исключить гейминг на аукционе и выигрыш денег участниками, необходимо, чтобы все вырученные средства шли на реализацию инициатив ICANN. Один мир - один Интернет, благотворительные организации и т.д. и т.п. Таким образом, в этом процессе будут участвовать только те участники, которые действительно заинтересованы в управлении строкой, а не те, кто пытается играть в эту систему или выиграть деньги за счет проигрыша. Цель состоит в том, чтобы законные победители торгов и претенденты на победу успешно проводили конкурсы и предоставляли сообществу более качественные услуги и товары. Вот, собственно, и все. Это очень простой процесс. Он не требует никаких технологий, не требует никакого обучения, не требует никакого подключения к Интернету, не требует ничего такого, что действительно было бы камнем преткновения в том, что произошло в последнем раунде. Это моя рекомендация, и я буду рад ответить на любые вопросы по этому поводу.

NICOLAS CABALLERO:

Большое спасибо, Монте. Прежде чем я передам слово Джонатану, а затем Хорхе Кансио, я вижу Иран. Выступайте, пожалуйста.

Кавусс Арастех:

Большое спасибо. Вы хотите упростить ситуацию? Верните аукцион обратно в процедуру подачи заявки. На первый взгляд, да, все может быть нормально. Но, начав с высоких ставок, тот, у кого высокие ставки, становится угрозой, если я правильно понимаю, то есть исключается тот, у кого нет денег. То есть вы даете привилегию тем, кто может оплатить и кто может позволить себе заплатить деньги, сделать самую высокую ставку и устранить того, у кого нет такой возможности. Поэтому ваше предложение требует тщательного изучения, чтобы увидеть все плюсы и минусы, и на данном этапе не может быть таким однозначным. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Иран. Джонатан, не могли бы вы ответить на этот вопрос?

JONATHAN ZUCK:

Спасибо, Кавусс. Я думаю, что на этот вопрос есть два ответа. Первый - это альтернатива интернет-аукционам, которые все равно должны были состояться. Поэтому проблема, которую вы поднимаете, - это проблема, которую нам придется как-то решать, независимо от решения. Одним из таких решений является так называемая оценка приоритетов сообщества. Другими словами, если это заявка от сообщества, то она уже имеет приоритет в конкурсе. Это, скорее всего, будет благоприятствовать менее состоятельным заявителям.

Второе возможное решение, которое я хотел бы вынести на обсуждение, - это множитель ставки. Другими словами, если кто-

то подает заявку из малообеспеченного региона, используя программу поддержки заявителей или другие критерии, то мы просто автоматически умножаем любую его заявку на некоторое число. Я не знаю, что это за число, но, допустим, оно равно пяти. То есть, что бы они ни предложили, это будет считаться в пять раз больше. Потому что с точки зрения ICANN дело не в деньгах. У них денег много. Речь идет о том, как провести честный аукцион и справедливо разрешить споры. Если вы хотите рассмотреть возможность выхода за рамки оценки приоритета сообщества и просто предоставления приоритета заявителям на поддержку, мы можем обсудить и это. Но есть, по крайней мере, два пути решения этой проблемы. Но я подчеркиваю, что нам придется решать этот вопрос независимо от того, как мы решим вопрос с аукционом. Потому что аукционы будут, и мы просто выбираем тот, который кажется нам наиболее справедливым.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Джонатан. Монте, что вы хотели бы добавить по этому поводу?

MONTE CAHN: Ну, нет. То есть, я хотел сказать то же самое. Но также нужно учитывать, что у тех, кто не может позволить себе участвовать в аукционе, может быть меньше шансов на успешную работу со строками. Хотя это и деликатная тема, но люди должны учитывать, что, если они сами управляют строкой .hiphop, это требует огромного количества ресурсов, времени, энергии, денег,

маркетинга и всего остального. Поэтому есть справедливые способы решения этой проблемы. И именно поэтому важен компонент второй цены, поскольку люди на аукционе с закрытыми заявками по второй цене обычно делают ставки, которые они могут себе позволить, и не перенапрягаются. Таким образом, это делает аукцион более справедливым, чем если бы кто-то был захвачен конкуренцией, участием, временем, которое он тратит на то, чтобы продолжать торговаться, обычно аукционы повышают цены из-за этого, и вы превышаете свой бюджет. А это предотвращает превышение бюджета, что является большой проблемой для тех, кто не может позволить себе играть на аукционах. Таким образом, это лучший формат аукциона для подобных сценариев.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо, Монте. Итак, нам нужно двигаться дальше. Я возвращаюсь к вам, Джонатан.

NANAYAA PREMPEH: Могу я задать вопрос? Я просто хочу спросить, каковы меры по обеспечению прозрачности, подотчетности и каковы их гарантии, если таковые имеются. Это как китайский аукцион?

MONTE CAHN: Нет, это не китайский аукцион. Это аукцион победы. И когда вы говорите о прозрачности, люди не знают, кто другие участники аукциона, но они выполняют условия заявки, очевидно, для того,

чтобы стать победителем. То есть вы должны соответствовать критериям заявки. Это одна из областей квалификации, если вы об этом спрашиваете.

Вторая часть этого заключается в том, что если кто-то делает ставку и у него есть определенный срок для внесения денег в депозит или для выплаты денег, а он этого не делает, то второй по цене претендент получает возможность сделать это. Таким образом, это позволит оградить участников от ситуации, когда кто-то говорит: «Я могу предложить такую-то сумму, я могу заплатить такую-то сумму», но потом не может ее заплатить. И тогда вы переходите ко второму участнику торгов, чтобы удовлетворить это второе по величине предложение.

NANAYAA PREMPEN:

Когда вы говорите мне, что кто-то предложил цену выше, чем я, я должна просто довериться вам и поверить?

MONTE CAHN:

Ну, я лицензированный аукционист в лицензированной аукционной компании, и я бы нарушил закон, если бы сказал вам что-то другое. Кроме того, это может быть записано на видео. Существует множество процедур, позволяющих вскрыть эти конверты. Мы делали это разными способами. Но если бы я был аукционистом в этом процессе, я бы лишился лицензии, если бы это был нечестный процесс.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Монте. Спасибо, Гана. У меня есть Дания.

FINN PETERSEN: Спасибо. Финн Петерсен (Finn Petersen) из Дании. Если будет проводиться аукцион, то я считаю, что аукцион с закрытыми заявками по второй цене является справедливым и хорошим вариантом. Мы использовали его в некоторых наших мобильных аукционах, и он имеет определенные преимущества. Нет такой возможности для сговора, и вы не будете ругать победителя, что заплатили слишком много. Заплатив вторую по величине цену, вы получаете справедливую цену, которая существует не только для извлечения денег для других компаний. Если он будет проводиться, то у нас есть хорошие результаты мобильного аукциона, чтобы его использовать. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Дания. Я вижу руку онлайн. Назовите, пожалуйста, свое имя и страну. Пожалуйста, продолжайте.

RUSSELL WORUBA: Рассел Воруба (Russell Woruba) из Папуа-Новой Гвинеи. Извините. Я нахожусь в зале. Но это вопрос к Джонатану. Ваше замечание о добавлении множителей к каждому из критериев, будет ли оно более полным, если вы представите его в виде взвешенных оценок по всем критериям, учитывая конкретный TLD, с которым вы имеете дело?

JONATHAN ZUCK:

Спасибо за вопрос. В процессе работы IRT мы пытаемся понять, как будет выглядеть Руководство кандидата и как будет выглядеть процесс подачи заявки. Я думаю, что проблема с взвешенными критериями заключается в том, что критерии должны быть пороговыми, а не сравнительными. Другими словами, большая часть оценки в заявке - это «да», «нет». Это не сравнение одного с другим. Таким образом, умножение - это просто ложь о чьей-то способности что-то сделать. И это совсем другой вопрос, чем множитель в заявке, который просто призван дать возможность менее состоятельному участнику принять участие в аукционе.

Таким образом, если вы умножаете критерии, вы, по сути, нечестно оцениваете способность заявителя управлять TLD. И это должно быть пороговым вопросом, прежде чем мы дадим кому-либо строку. Потому что как только мы даем им строку, они позволяют людям регистрировать имена, а потом выясняется, что они не могут этого делать, тогда мы снова имеем дело с переделегированием и всем подобным. Поэтому я думаю, что этот процесс должен быть достаточно жестким, чтобы определить, обладает ли кто-то квалификацией.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Джонатан. Папуа-Новая Гвинея, вы согласны с ответом? Хорошо. У меня есть Великобритания. Найджел, продолжайте, пожалуйста.

NIGEL HICKSON:

Найджел Хиксон (Nigel Hickson), GAC, Великобритания. Очень коротко: большое спасибо за эту ценную информацию. Я думаю, что с моей точки зрения, нам нужно очень хорошо подумать. У нас сложилась ситуация, когда мы, если хотите, находимся не в начале этого процесса. Мы не пытаемся сформулировать политические рекомендации по наборам контентов. Я имею в виду, что уже есть рекомендации, уже идет процесс анализа внедрения. Поэтому, как мне кажется, мы должны достаточно четко представлять себе, как мы можем двигаться дальше в этом направлении. Очевидно, что в GAC есть много опасений по поводу частных аукционов, много опасений по поводу гейминга, который имел место в предыдущем раунде в 2012 году. И мы, правительства, стремимся предотвратить это. Если есть способ предотвратить это, то все хорошо и замечательно.

Полагаю, я хотел сказать, что, на мой взгляд, есть разница - и я готов к тому, что меня поправят. Возможно, я не понимаю всего процесса. Когда на имя подается несколько заявок, конечно, у нас есть процесс рассмотрения этих заявок. Это могут быть заявки сообщества, которые могут иметь какой-то особый статус с точки зрения общего раунда рассмотрения заявок. Поэтому, возможно, нам действительно необходимо отделить, если хотите, процесс подачи заявок от процесса проведения аукциона. Потому что, как я понимаю, если три человека подают заявку на имя и одна из них - заявка сообщества, то она будет рассмотрена. Если это действительно заявка от сообщества, то у нас будут определенные предпочтения. Если же заявка от сообщества отпадет или не состоится, и останутся только два коммерческих претендента с

одинаковыми названиями, то, возможно, тогда начнется этот процесс. И, судя по тому, как красноречиво вы это описали, так оно и будет.

Я думаю, что в этом нет ничего необычного. Наши друзья в Шотландии, которая входит в состав Великобритании - она находится на самом верху, - поступают так при покупке домов. Вместо того чтобы делать ставку на дом по наибольшей цене, они проводят процедуру запечатанной заявки, когда деньги, которые они хотят предложить за дом, кладутся в конверт. И многие считают, что это гораздо справедливее. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Великобритания. Алан?

ALAN GREENBERG: Я просто хотел отметить, что заявка от сообщества, если таковая имеется, действительно имеет абсолютный приоритет. Если в одном сообществе три обычные заявки, то сообщество, при условии, что оно соответствует требованиям, получает абсолютный приоритет, и аукцион не проводится. Однако, если есть две заявки от сообщества или нескольких сообществ, то процесс аукциона по-прежнему применяется в рамках групп сообществ. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Алан. Я вижу Иран. Продолжайте, пожалуйста.

KAVOUSS ARASTEH: Большое спасибо. На данный момент это идея. Мы не подходим к тому, что уже есть на столе, поддерживая ALAC, имея эти рекомендации и так далее, и так далее. Мы должны принять это как есть. А пока мы не изучили внимательно все плюсы и минусы этого, не стоит сейчас иметь какую-то запасную позицию. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Иран. Есть ли еще вопросы или комментарии, прежде чем я предоставлю слово Швейцарии? Для экономии времени я предоставлю слово Швейцарии как докладчику GAC, затем вернусь к докладчику ALAC Джонатану Заку (Jonathan Zuck), а затем Джоанна Кулеша (Joanna Kulesza) будет модерировать вопросы и ответы. Швейцария, продолжайте, пожалуйста.

JORGE CANCIO: Спасибо, Нико. Хорхе Кансио, GAC Швейцария. Я не знаю, в каком качестве я здесь выступаю, национальном или как руководитель тематического направления по новым gTLD, который гордится тем, что подготовил рекомендации, которые мы имеем.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за информацию. И это навеивает воспоминания о дискуссиях в SubPro, потому что у нас были разные дискуссии о разных моделях аукционов. И если я правильно помню, то система Викери была одним из вариантов, который тогда рассматривался. В любом случае, мы увидели, что есть много вопросов, есть много проблем, которые нужно будет

детально изучить. Тщательное рассмотрение, тщательное изучение, как сказал Кавусс из Ирана. В принципе, наши советы все еще на рассмотрении. Поэтому я бы не стал предвосхищать решение Правления о том, будут ли аукционы или нет, или какого рода будут аукционы. Потому что, по крайней мере, у нас есть консенсусная рекомендация GAC, которую мы подготовили в Вашингтоне, и мы не получили ответа. Среди прочих элементов - и это только элементы для обсуждения - в этой рекомендации мы просили Правление избегать использования аукционов в определениях конкуренции между коммерческими и некоммерческими заявками. Некоммерческие заявки - это, по крайней мере, для меня, гораздо более широкое понятие, чем заявки сообщества. К заявкам сообщества предъявляется множество требований, и многие некоммерческие заявки могут им не соответствовать. Это еще один элемент. Конечно, у нас есть и второй элемент нашей рекомендации, касающийся частных аукционов.

Я думаю, что нам все еще нужна дополнительная обратная связь с Правлением по поводу наших рекомендаций и того, что они собираются делать с нашими рекомендациями. Конечно, можно было бы как-то увязать наши рекомендации и нашу общую принципиальную позицию с возможными конкретными решениями. Но, по крайней мере, на мой взгляд, между плоскостью решений или сферой решений и сферой политических принципов все еще существует некий зазор, который мы пытаемся обсудить с Правлением.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Швейцария. Есть ли вопросы или комментарии по этому поводу к Хорхе в зале или онлайн? Хорошо, если нет, тогда возвращаемся к вам, Джонатан.

JONATHAN ZUCK: Большое спасибо. Спасибо, Хорхе, за ваши замечания. Я, конечно, не думал, что сегодня мы выйдем из зала с консенсусом. Я просто думаю, что Правлению будет полезно получить некоторые конкретные рекомендации. Но что касается другого, то я об этом забыл. Спасибо, что напомнили о рекомендации вообще не проводить аукционы по спорам между коммерческими и некоммерческими кандидатами. Мы пока не брали это на вооружение, но думаю, что мы поддерживаем и эту рекомендацию. Я думаю, что наши намерения совпадают.

Вопрос только в том, как лучше работать вместе, чтобы как можно громче донести эти намерения до сообщества. Именно этого мы и добиваемся, поскольку, как мне кажется, мы хотим, чтобы некоммерческие организации, IDN из регионов с недостаточным уровнем обслуживания действительно стали хозяевами этого раунда или считали его ошибкой. Это, я думаю, то, к чему мы пришли. Давайте продолжать искать пути, чтобы самим не вступать в конфликт, и работать вместе, чтобы громко и ясно заявить о своих намерениях. Спасибо, Нико. Я не знаю, как у нас со временем, но мы можем поднять вопрос о закрытых доменах общего пользования, если хотите.

NICOLAS CABALLERO: Да. Но у меня есть Иран. Вам слово, пожалуйста, Кавусс.

KAVOUSS ARASTEH: Большое спасибо, Джонатан. Мы уже извлекли пользу из хорошего сотрудничества с ALAC. Пользуясь случаем, я хотел бы повторить то, о чем говорил Хорхе. На данный момент мы полностью придерживаемся нашей прежней рекомендации и не меняем ее на этом этапе до тех пор, пока не изучим все новые элементы, которые могут помочь, а могут и не помочь. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Иран. Есть ли еще вопросы или комментарии? Если их нет, давайте вернемся к закрытым доменам общего пользования. У нас заканчивается время. Извините за это, Найджел, но вернемся к вам. Мы возвращаемся к закрытым доменам. Тема номер три. Без-

NIGEL HICKSON: Джонатан может выступить первым.

NICOLAS CABALLERO: Конечно. Как вам будет удобнее. Джонатан, продолжайте, пожалуйста.

JONATHAN ZUCK: Мы должны провести голосование. Сколько человек устали слушать меня? Если слишком много, то мы... Хорошо. Один очень важный голос сзади.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИКЕР: Проведем аукцион для этого.

JONATHAN ZUCK: Что касается закрытых доменов общего пользования, то здесь GAC в своем коммюнике, принятом еще в Пекине, четко дал понять, что закрытые домены общего пользования должны разрешаться только в тех редких случаях, когда заявитель имеет четкий глобальный общественный интерес или намерение использовать домен в общественных интересах. И мы не должны использовать общие слова, особенно отраслевые слова без компонента общественного интереса.

Как вы знаете, по этому поводу была проведена небольшая групповая дискуссия с участием GNSO, ALAC и GAC, в ходе которой была предпринята попытка определить, как может выглядеть концепция общественного интереса для закрытых доменов общего пользования. В результате стало ясно, что в понимании общественного интереса и того, что должно быть разрешено, а что нет, существуют очень четкие разногласия, и документ оказался не таким полезным, как мы надеялись.

Следующим результатом стал разговор между тремя председателями. Нас привлекли, как взрослых на детском

празднике или что-то в этом роде, чтобы решить этот вопрос. И GNSO ясно дала понять, что это не настолько серьезная проблема, чтобы задерживать новый раунд. Приоритетом номер один для GNSO на данный момент является установление определенной даты начала нового раунда. На данный момент это 30 апреля 2026 года. Они также заявили, что, поскольку этот вопрос больше не является критическим, они не считают нужным продолжать работу по разработке политики в этой области, поскольку есть много других дел. Мы с Нико ответили: «Хорошо, давайте напишем в Правление и скажем: «Давайте отложим этот вопрос и не будем принимать заявки до тех пор, пока не будет продолжена работа над политикой»».

К сожалению, эта формулировка затрагивает понятие «политика» и «процесс». В GNSO посчитали, что это равносильно политическим рекомендациям, которые они не могут давать Правлению без консенсуса группы. Поэтому мы направили два отдельных письма. GNSO направила письмо, в котором, по сути, говорилось: «Мяч снова на вашем поле, Правление, решайте сами». А мы направили письмо, в котором говорилось: «Давайте приостановим их рассмотрение до тех пор, пока у нас не будет новых рекомендаций».

Вопрос, который сейчас стоит на повестке дня, не имеет никакого отношения к закрытым доменам общего пользования. Он связан с тем, кто должен определять политику - сообщество или Правление. Я думаю, что Нико и я - и мы сделали это только как председатели, и нам, возможно, потребуется еще покопаться и

провести консультации, - но наша позиция заключается в том, что это задача сообщества - установить политику и продолжать работать над ней до тех пор, пока они не сделают это. Правление - не Соломон. У них нет информации, которой нет у нас. Просто есть возможность походить по форумам. И я думаю, что это не тот способ, которым мы должны действовать в отношении политики внутри ICANN. Собственно, именно этот вопрос сейчас и стоит на повестке дня - кто должен отвечать за политику? Я думаю, что, по крайней мере, Нико и я считаем, что это должно быть сообщество.

NICOLAS CABALLERO:

Большое спасибо, Джонатан. Для экономии времени у меня есть Великобритания, затем Алан, а потом мы будем задавать вопросы с места. Найджел, вам слово, пожалуйста.

NIGEL HICKSON:

Большое спасибо. Спасибо ALAC за эту очень полезную дискуссию. Мы попросили включить в повестку дня вопрос о закрытых доменах общего пользования. Я думаю, что на самом деле нужно отразить всего два-три момента, которые в основном Джонатан уже осветил. Во-первых, как члену группы по закрытым доменам общего пользования, мне было очень приятно работать вместе с нашими коллегами из ALAC над этим важным вопросом. GAC настаивал на том, чтобы ALAC принял участие в этой дискуссии. Первоначально планировалось, что в обсуждении примут участие только GNSO и GAC. Представитель ALAC, безусловно, внес важный вклад в обсуждение.

Во-вторых, соглашение между тремя председателями вовсе не было двойственным. Оно было абсолютным. Это был председатель команды по крикету, это был председатель футбольной команды, это был председатель любой политической партии, дающий свое согласие в качестве председателя своих организаций по трем факторам. Во-первых, что этот вопрос не должен задерживать работу SubPro. Во-вторых, что в следующем раунде не будет закрытых доменов общего пользования. И, в-третьих, что работа группы по закрытым доменам общего пользования будет завершена своевременно, с извлечением уроков, их документированием и предоставлением отчетов.

Приняв эти три соглашения, группа прекратила работу. Если бы группе по закрытым доменам общего пользования сказали: «Ну, вообще-то один из председателей не в состоянии выполнить это соглашение», то, возможно, решение о прекращении работы было бы иным. Но как бы то ни было, соглашение у нас есть. У нас есть письмо, направленное в Правление ICANN от ALAC и GAC, и есть письмо, направленное в Правление ICANN от GNSO.

Я думаю, что на этом мы остановились. Мы постарались сделать все возможное, чтобы разработать структуру, которая позволила бы внедрить закрытые домены общего пользования в соответствии с общественными интересами, но на данный момент мы не смогли этого сделать. Сможет ли это произойти в будущем, может быть, будет разработана политика, которая позволит ввести закрытые домены общего пользования в соответствии с

общественными интересами, конечно, это другой вопрос. Большое спасибо за сотрудничество в этом вопросе.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо, Великобритания. Именно в такой ситуации мы и находимся. Алан, вам слово, пожалуйста.

ALAN GREENBERG: Спасибо. Хочу пояснить, что я выступаю от своего личного имени, как участник дискуссии в SubPro, когда это впервые обсуждалось, как участник упрощенного диалога, а не как член ALAC, поэтому у меня нет права голоса. Но на данный момент моя рекомендация ALAC, чего бы это ни стоило, будет заключаться в том, чтобы мы подготовили рекомендации в поддержку письма нашего председателя, номер один. Я также считаю, и не только я, но приятно сказать «да», что мы рассмотрим это в дальнейшей работе над политикой. Я считаю, что разногласия, скорее всего, непримиримы. И учитывая, сколько сил уходит на политическую работу в ICANN, начинать еще одну работу через год, которая, как мне кажется, имеет очень мало шансов на успех, - это не то, на что я хотел бы тратить свое личное время. Я думаю, что эту мысль нужно как-то донести. Но в краткосрочной перспективе, я надеюсь, наша позиция будет заключаться в том, что мы поддерживаем письмо нашего председателя и рекомендуем в этом предстоящем окне рассмотреть вопрос о закрытых доменах общего пользования. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо, Алан. У меня есть Великобритания, Роуз. А затем я передам слово Джонатану для заключительного слова. Великобритания, продолжайте, пожалуйста.

ROSALIND KENNYBIRCH: Спасибо, Нико. Роуз Кеннибирч (Rose Kennybirch), Великобритания. Поскольку мы подходим к концу повестки дня, я понимаю, что эта тема не была официально включена в нее, но, учитывая интерес и обсуждение на этой неделе Программы поддержки кандидата, я хотела бы узнать, не хотели бы представители ALAC вкратце рассказать о предложении ALAC по рассмотрению Рекомендации 17.2 по последующим процедурам, касающейся поддержки кандидата. Прочитав это предложение, я думаю, что мнение ALAC о том, что подход к предоставлению услуг по поддержке кандидатов должен быть целостным, очень хорошо согласуется с мнением GAC. Поэтому я была бы рада, если бы у нас нашлось время для минутного или двухминутного размышления над этим. Большое спасибо.

JONATHAN ZUCK: Спасибо, Великобритания. Честно говоря, мне нечего добавить к заявлению, которое мы сделали. Но я думаю, что это еще одна область, в которой ALAC и GAC полностью совпадают в отношении Программы поддержки кандидатов. И вообще, я думаю, что NCUC также полностью согласен с нами по этому вопросу. Я думаю, что есть возможность создать достаточно сильную коалицию участников в сообществе ICANN, чтобы убедиться, что Программа

поддержки кандидатов носит более целостный характер и касается не только скидки на оплату заявок. Вопрос о том, как это будет реализовано, пока остается открытым. Необходимо решить фидуциарные и другие вопросы. Но я думаю, что консенсус достигнут. Честно говоря, я думаю, что и в GNSO есть согласие по этому вопросу. Я думаю, что в сообществе существует консенсус, и больше всех нервничает Правление. Поэтому, когда мы соберемся вместе и определим, каков ответ, мы найдем решения, будь то работа с третьими сторонами или, может быть, получение того, что нам нужно, через программу pro bono, я не знаю. Этим сейчас усиленно занимается IRT. Но я думаю, что в сообществе ICANN действительно существует широкий консенсус в отношении попыток создания действительно целостной, полезной и ориентированной на результат программы поддержки кандидатов. Давайте продолжим совместную работу в этом направлении.

NICOLAS CABALLERO:

Большое спасибо, Джонатан. У нас, как обычно, закончилось время. Сейчас мы прервемся на обед. Пожалуйста, возвращайтесь в 13:30 на совместное заседание с Правлением. Спасибо, Алан. Спасибо, Джоанна. Извините, мои извинения, Джоанна, но у нас совершенно не осталось времени. Спасибо, Монте, Хорхе, Найджел, Джонатан. Мы с удовольствием пообщались. Большое спасибо. Заседание закрыто.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]